

Хун Кан только увидел, как Шан Инжун выдернул иглу капельницы из своей руки и вскочил с кровати...

- Где это?

Хун Кан побежал за своим невероятно быстрым боссом, заявив в легкой панике:

- Врач уже отправил его в отделение неотложной помощи, поэтому я пришел, чтобы сообщить вам...

- Где это? - голос Шан Инжуна был холодным и твердым, как нож.

Подавленный его убийственной аурой Хун Кан плотно закрыл рот и сильно нажал на кнопку вызова лифта, чтобы спустить босса вниз.

- Приведи ко мне Фэйхун, - холодно произнес Шан Инжун.

Хун Кан не мог скрыть дрожь.

В отделении неотложной помощи постоянно царил беспорядок. Когда пришли Шан Инжун и остальные, их тут же заблокировала медсестра.

Гуань Лин находился в одной из операционных, где ему накладывали швы. Старшая дежурная медсестра холодно посмотрела на Хун Кана, который задал ей вопрос, и со словами «не умер» велела им отойти в сторону от других пациентов и персонала.

Подчиненные позади Хун Кана хотели выйти вперед и поговорить со старшей медсестрой, но Шан Инжун холодно посмотрел на них и они, не выдержав, отступили.

Когда привели Шан Фэйхун, Шан Инжун стоял, прислонившись к стене реанимационной палаты. Увидев свою сестру, он протянул руку и коснулся ее лица, которое было немного болезненным из-за стиснутых зубов.

- Почему ты не слушаешь меня? - Шан Инжун убрал волосы с ее лица за уши.

- Он мне не нравится. Он мне просто не нравится. Почему ты делаешь это с нами из-за него? Мы - твоя семья. Почему ты идешь на поводу у человека, который сказал, что убьет нашу семью? Брат, мы ведь самые близкие друг другу люди, не так ли? Я действительно ненавижу его до смерти. Он нам совсем не нравится... - сказала Шан Фэйхун, проливая слезы. Она сменила испачканную кровью одежду, но не успела накраситься. Она не хотела этого делать, желая показать своему брату, что ей тоже было нехорошо.

Гуань Лин - лицемер. Раньше они смотрели на него свысока. Теперь, когда ее брат действительно с ним, старая злоба усугубляется новой ненавистью. Они стали настоящими врагами с Гуань Лином. В любом случае, ситуация лучше не станет. Шан Фэйхун не возражала быть более настойчивой и добить его.

Кроме того, она дочь семьи Шан, поэтому ее брат ничего с ней не сделает. Если дело дойдет до того, что либо сеть порвется, либо рыба умрет*, ее брат будет на ее стороне.

(ПП: идиома, означает борьбу насмерть)

Ей пришлось пойти на это. Это было лучше, чем позволить Гуань Лину захватить власть и вырвать все из их рук.

- Мм, семья, - Шан Инжун поправил волосы сестры. После того, как сестра улыбнулась ему, встревоженная его спокойствием, он тоже смягчил уголки рта и сказал более мягко, - Я не смог бы ударить тебя.

Шан Фэйхун теперь искренне улыбалась нежной, как цветок, улыбкой. Шан Инжун больше ничего не сказал, но обнял ее за плечи и легонько поцеловал в волосы.

Шан Фэйхун оперлась на широкие плечи своего брата, думая, что она прощена, и, наконец, освободила свое сердце от страха, что убила кого-то собственными руками.

Она позвала:

- Брат...

Шан Инжун погладил ее по волосам, повернул голову и посмотрел на свет в операционной.

Через двадцать минут или около того Шан Фэйхун, которая устала плакать, подняла голову и посмотрела на Шан Инжуна, который до сих пор не сказал, что хочет уйти.

Она робко предложила:

- Брат, пойдём.

Зазвонил мобильный телефон Гуань Лина, который Шан Инжун держал в руке. Он сообщил человеку на другом конце провода, где находится, и повесил трубку. Отпустив плечо Шан Фэйхун, он вытер пальцами размазавшуюся тушь с ее глаз и легко сказал:

- Позаботься о себе. Это все, что я могу сделать для тебя сейчас.

Как раз в тот момент, когда Шан Фэйхун в шоке уставилась на своего брата широко раскрытыми глазами, подошел Цзян Ху.

- Забери ее. Следуйте своим обычным процедурам... - Шан Инжун равнодушно сказал Цзян Ху. Под недоверчивым взглядом Хун Кана он посмотрел на свою испуганную кричащую сестру. В его глазах и на лице не было никакого выражения.

Хун Кану не нравился нрав старшей мисс, но он видел, как она росла и относился к ней как к сводной сестре. Когда он услышал мучительную мольбу Шан Фэйхун, взывающую к Шан Инжуну о помощи, он не мог не сделать шаг ближе к боссу. Но когда он встретился с холодными, бесстрастными глазами Шан Инжуна, он оставил свои слова при себе.

Не говоря ни слова, Цзян Ху достал наручники и надел их на Шан Фэйхун, которая отчаянно кричала, подтолкнул ее к своим людям и приказал им увести ее. Затем он подошел к Шан Инжуну. Холодность на его лице была не меньше, чем у господина Шана.

Шан Инжун холодно посмотрел на него в ответ. После молчаливого обмена взглядами Цзян Ху холодно поднял уголки рта, отвел глаза и ушел.

Его люди ждали, пока он сядет в машину. Цзян Ху посмотрел на знаменитую даму в машине и сказал своему заместителю, который только что был переведен на его сторону в качестве второго помощника:

- Это твоя работа.

Заместитель знал, что это последний «тест» для его повышения в звании, и слабая улыбка появилась на его нежном лице, когда он надвинул очки на лицо и кивнул:

- Понял, начальник Цзян.

А позади них Шан Фэйхун все еще билась в истерике, охрипнув от криков. Она не знала, что Цзян Ху несколько дней назад поймал наркоторговца и во время допроса выудил у него всю информацию. Наркоторговец воспользовался тем, что его перевели в тюремную камеру и, чтобы избежать отчаяния во время допроса, стиснул зубы и покончил с собой.

Гуань Лин был ранен ножом в живот, но, к счастью, это был, вероятно, первый раз, когда мисс Шан убивала кого-то. Ее руки немного дрожали и сила была не слишком велика. Кроме того, Гуань Лин смог вовремя увернуться и нож не задел его внутренние органы, только сделал разрез длиной около 10 см. Разрез был немного великоват, но к счастью, Гуань Лин успел вовремя прикрыть рану и его и кишки не разлетелись повсюду.

Это также произошло прямо в больнице, и в лифте находились врачи. Лифт тут же остановился на этаже отделения неотложной помощи. Ему также повезло, что он попал в недавно

освободившуюся операционную. Это действительно не должно быть смертельно.

Он попросил врача ввести ему только местную анестезию и лично наблюдал, как кто-то проверяет его кишечник и желудок, которые он обычно не мог увидеть своими глазами. Затем живот был зашит....

Он казался таким спокойным, что врач, накладывавший ему швы, не мог не посмотреть на него несколько раз. Гуань Лин встретился с ним глазами и слабо улыбнулся ему... Доктор воспринял это так, словно он испугался до такой степени, что поглупел, а иначе какой человек будет улыбаться в такое время?

Когда его выкатили из операционной, он увидел Шан Инжуна. Глаза мужчины были спокойны. Слишком спокойны. Гуань Лин, который был полон сил, сначала хотел сосредоточиться на том, чтобы подразнить их несколькими словами, но когда он увидел Хун Кана с мертвенно-бледным лицом, он просто поберег свои силы и закрыл рот.

Когда они вошли в палату, Шан Инжун сел рядом с ним. К этому времени Гуань Лин, который уже чувствовал необъяснимую боль, не мог говорить и не мог просто потерять сознание. Он уже сожалел, почему ему не сделали общий наркоз и теперь он вынужден смотреть на Шан Инжуна.

После просмотра в течение десяти секунд или около того он подумал, что ослеп, так как увидел, как дрожит лицо Шан Инжуна... Эту дрожь нельзя было бы заметить, если ты не был достаточно близко.

Он поднял глаза и посмотрел на него несколько раз, чтобы убедиться, что он прав... Гуань Лин почему-то почувствовал себя странно. Прочистив горло, он открыл рот:

- Послушай, я не то чтобы не хочу тебя видеть. Я просил тебя разобраться с твоей матерью и сестрой не из-за тебя, а ради себя. Я должен думать о своей собственной жизни. Это не...

Его горло так пересохло, как будто у него во рту была тонна песка. Голос стал ужасно хриплым и напоминал шипение.

Шан Инжун сел рядом с ним, посмотрел ему в глаза и равнодушно сказал «мм».

Гуань Лин взглянул на стоявшего рядом с ним Хун Кана. Не в силах больше насмеяться над ним в саркастической манере, он, наконец, устало закрыл глаза.

Эти люди, каждый из них обращается с ним безжалостнее, чем другой. Они были так жестоки к нему, третировали, как им вздумается, потому что у него не было никакой власти.

- Цзян Ху забрал этого человека? - Гуань Лин задал этот вопрос с закрытыми глазами.

- Да, - Шан Инжун издал еще одно «мм», а затем поцеловал Гуань Лина в щеку.

Гуань Лин молча улыбнулся. Ирония судьбы заключалась в том, что он отправил сестру в тюрьму, но получил поцелуй от брата.

Однако Шан Инжун заслужил это. По крайней мере он не помешал Цзян Ху увести ее...

После того, как Гуань Лин заснул, Шан Инжун вышел за дверь и равнодушно сказал Хун Кану:

- Моя мама еще не знает, не так ли?

Хун Кан кивнул с побелевшим лицом. Шан Инжун посмотрел на него и улыбнулся. Холодный и жесткий мужчина тихо сказал:

- Не дай ей узнать в этот раз. В конце концов, ты мой помощник, а не ее. Если ты считаешь, что она была слишком добра к тебе и ты не можешь с этим жить, это прекрасно. Но с этого момента ты будешь предоставлен сам себе.

После этих слов он похлопал Хун Кана по плечу и не потрудился больше ничего сказать. Он повернулся и позвонил Тану Хаотао. По телефону он сказал, что если Хун Кан не сможет сделать это, то он меняет его.

Тан Хаотао был потрясен. Он не знал, что Шан Инжун будет настолько безжалостным в этот раз. Хун Кан был с ним более 20 лет и отвечал за большинство его тайных дел, поэтому замена этого человека была подобна передаче половины их королевства другому управляющему.

- Тех, кто не очень хорошо меня слушается, нужно заменить, - коротко объяснил Шан Инжун.

На самом деле, не было необходимости говорить, и он, и Тан Хаотао оба знали, что происходит. После смены Хун Кан не смог бы уйти, он уже давно был лишен личной свободы, и если бы его заменили, он должен был умереть.

Шан Инжун не думал, что Хун Кан хочет умереть, в конце концов, он предан ему, а не его матери и сестре... но сегодня он заключил сделку с Тан Хаотао - если Хун Кан снова будет работать на два фронта, то единственным его выходом будет смерть.

В следующий раз он просто не сможет дать ему выбор.

Шан Инжун закончил звонок и вышел, но, увидев Хун Кана, чье лицо было пепельным, он приостановился. Этот человек стал его подчиненным и посвятил ему свою жизнь, поэтому Шан Инжуну было немного не по себе.

- Почему ты думаешь, что можешь играть с Гуань Лином?

Хун Кан был совершенно шокирован тем, что он только что сказал, его губы дрожали.

Он не боялся смерти, но теперь у него была семья, у него было несколько детей... Он только что вспомнил, что ему тоже есть чего бояться. Как и Гуань Лину, ему тоже было, что терять.

Он знал, каким человеком был Гуань Лин, но у него также была давняя проблема: он смотрел на Гуань Лина свысока. Он презирал Гуань Лина, которого всегда можно было сдавить, как мягкую хурму, даже если ему казалось, что этот человек действительно нравится его боссу.

- Возможно, - сказал Хун Кан, который старался сохранять спокойствие и изо всех сил пытался думать, - Может быть, это потому, что я не считаю его важнее нас...

Хун Кан облизнул губы и тяжело сглотнул:

- Я не думаю, что он сможет жить без вас, босс. Я подумал, ему всегда немного скучно и хотел, чтобы он встретил ваши проблемы лицом к лицу, вместо того, чтобы всегда сражаться против госпожи и старшей мисс. Даже если они не правы, они все равно остаются вашей семьей на всю жизнь...

- Семья? - услышав это слово, Шан Инжун игриво приподнял уголки рта, - Я вижу, что вы все забыли. Здесь я единственный, кто держит слово.

Он небрежно бросил эти слова и ушел.

Хун Кан простоял на одном месте около часа, затем, увидев приближающегося помощника, спокойно сказал ему, что по приказу боссу они вместе обсудят будущее.

Хун Кан понял, что на этот раз он просчитался слишком сильно. Так называемое «бесстрашие» нельзя было воспринимать всерьез. Гуань Лин оказался гораздо умнее, чем он думал. С самого момента возвращения он не собирался признавать поражение.

Гуань Лин снова проснулся и увидел, что Шан Инжун сидит рядом с ним.

Действие местной анестезии в его животе закончилось и боль была мучительной. Проснувшись от боли и увидев, что рядом с ним сидит Шан Инжун, который наблюдал за его смертью, он подумал, что ему не повезло.

Гуань Лин чувствовал себя очень подавленным, но ему все же удалось сохранить самообладание:

- Почему ты все еще здесь?

Шан Инжун посмотрел на него и поднял стоявший рядом с ним стакан с водой. Гуань Лин сделал глоток воды и посмотрел на Шан Инжуна.

- Каша будет доставлена позже. Ты можешь пока прилечь, - Шан Инжун положил компьютер, который держал в руке, на стол.

Гуань Лин посмотрел на него, а затем огляделся вокруг. Людей Цзян Ху не было видно. Никаких следов Хэ Нуаньяна и других тоже не было. Не мог же Шан Инжун посадить его под домашний арест, чтобы отомстить ему за то, что он позволил Цзян Ху забрать его сестру?

Гуань Лин задумался.

Шан Инжун не хотел обращать внимания на то, о чем он сейчас размышлял. Он просто равнодушно ответил:

- Я попрошу их зайти к тебе позже. В течение нескольких дней тебе будет трудно передвигаться. Хэ Нуаньян придет днем, а я приду вечером.

Гуань Лин сказал «А».

- Перестань говорить, это трудно слышать, - Шан Инжун взглянул на него и позвал людей снаружи, чтобы они отправили документы, которые он только что оформил, обратно в офис.

Когда люди ушли, Шан Инжун медленно и методично зашел в ванную, достал стакан воды и зубную щетку... Гуань Лин застыл на месте, когда увидел, что он собирается почистить зубы.

После этого он нахмурился и спросил у Шан Инжуна, который находился рядом:

- Ты принял не то лекарство?

Шан Инжун холодно скривил губы и без улыбки засунул электрическую зубную щетку себе в рот. Видя, что он игнорирует его, Гуань Лин взглянул на него и замолчал.

Он знал о странном нраве Шан Инжуна не один и не два дня. То, что он не проявлял его в это время уже было слишком странно, чтобы быть правдой. Но это его не взволновало, он просто принял это как должное.

Каша прибыла быстро. Гуань Лин выпил половину чашки, которую Шан Инжун набивал ему в рот - это было действительно набивание, а не кормление. Если его рот открывался медленнее,

Шан Инжун просто щипал его за подбородок и насильно запихивал ложку в рот, не говоря ни слова.

Это так же, как и их обычный секс. Если этот господин хотел минет, он был слишком ленив, чтобы говорить. Он просто зажимал ему челюсть и засовывал свой член в рот.

После двух таких набиваний Гуань Лин очень сознательно открывал рот - он был немного бесхребетным, пока был способ сделать это, он не любил слишком сильно страдать.

Шан Инжун холодно посмотрел на Гуань Лина, который активно сотрудничал с ним, и напоил его большой чашкой воды. Закончив с водой, он разложил незаконченные официальные документы рядом с собой и позвонил Хэ Нуаньяну, чтобы тот зашел позже.

Увидев, как загорелись глаза Гуань Лина, когда он разговаривал с Хэ Нуаньяном, Шан Инжун холодно улыбнулся и положил трубку. Собравшись уходить, он пошел в ванную и принял душ, а потом вышел, чтобы переодеться. Он сунул свой галстук в руку Гуань Лина и чуть наклонился. Когда Гуань Лин завязал ему галстук, он легко сказал:

- Через два дня будет объявлено о нашем браке. Через несколько дней у тебя будет день рождения. В этот день я устрою банкет. Я скажу начальнику отдела по связям с общественностью Цяо обсудить с тобой список людей, которых ты хочешь пригласить.

Когда Гуань Лин услышал это, рука, которая тянула за галстук, мгновенно стала слишком твердой, придушив шею Шан Инжуна.

<http://bllate.org/book/13612/1207344>